

Тауэр сделал несколько шагов внутрь, и в пределах досягаемости огня, под взъерошенными волосами, показалось непослушное и декадентское лицо.

Чи Синь удивленно подняла брови. Она не хотела показывать слишком много эмоций и сразу же опустила голову.

Глаза Сун Лянпина сузились, и в тоне прозвучала смутная угроза: “Чжи ты?”

Глаза Джи Ю были опущены, а его одежда была по всему телу, прежде чем он ответил глухим голосом. Босс”.

Сун Лянпин вновь обрел свой взрослый облик: “Это твое отношение, когда тыходишь в мою комнату?”

Джи Ты на мгновение застыл, слегка опустив голову: “Прости, босс”.

“Хм”. Сун Лянпин обернулась. Вернитесь к тигровой шкуре и сядьте.

Хань Йии немедленно последовал за ним и послушно сел у его ног.

Прикоснувшись к волосам Хань Ии, гнев Сун Лянпина из-за того, что его потревожили добрые дела, немного успокоился: “Уже так поздно, с тобой что-то не так

идешь сюда?” Джи Ты ничего не сказал, его взгляд упал на Чи Синя с явной целью. Руоухуи.

Сун Лянпин посмотрела на них с просветленным видом и со знанием дела спросила: “Посмотри на мой мозг, эту девушку ты привел, не так ли?”

Джи Ты кивнул.

Атмосфера на некоторое время затихла, Чи Синь поднял глаза и посмотрел на Джи Ты. Он не мог понять, почему этот человек лгал самому себе, но почему он рисковал опасностью, чтобы спасти себя.

Хотя даже если он не придет, Чи Синь не будет опасен, если он спросит себя.

Глаза Сун Лянпина были глубокими и мрачными. Он не знал, о чем он думал, и внезапно он использовал свою руку, чтобы заставить Хань Ии издать тихий крик.

Она знала, что Сун Лянпин не любит, когда женщины удивляются. Она быстро прикрыла рот, даже если боль была настолько искажена, что она не осмелилась больше издавать никаких

звук.

“Цзи Ты”, - сказала Сун Лянпин, - “Ты все еще помнишь, что ты мне должен?”

Джи Ты невыразительно: “Помни”.

“Тогда ты все еще настаиваешь, хочешь ли ты продолжить делать это сегодня вечером?”

Джи, ты остепенился. Глядя на Сун Лянпина, в их глазах, казалось, было согласие.

Сун Лянпин тяжело фыркнул и пнул Хань Ии ногой.

Несмотря на болезненное падение Хань Ии, он встал с угрюмым лицом: “Само собой разумеется, что все женщины, которые приходят сюда, должны быть моими в первую ночь. Но редко бывает, чтобы ты захотел женщину в первый раз. Ничего.”

В глазах Джи Ю появилась легкая расслабленность.

Сун Лянпин обернулась: “Просто ты должен помнить о своем обещании”.

Джи Ты: “Не волнуйся, босс, я никогда не нарушал того, что сказал”.

Сун Лянпин медленно откинулась назад, не желая этого делать. Мое сердце снова взглянуло на Чи Синя, как будто он принял большое решение, и махнул им: “Идите все вниз”.

“Спасибо, босс”.

Джи Ты бесстрастно поблагодарил его.

Он неопределенно подмигнул Чи Синю, затем повернулся и вышел.

Чи Синь не знала об этом развитии событий, поэтому она задумалась на несколько секунд, но все же подняла ногу, чтобы не отставать от Цзи Ты.

Когда она вышла из комнаты, то увидела Сун Лянпина в щели, где дверь собиралась закрыться, он поднял Хань Ии с земли, как зверя, и бросил его прямо на тигровую шкуру.

Остального она не видела.

Джи Ты посмотрел на нее сверху вниз, ее волчьи глаза блестели в темноте: “Тебе интересно, что будет дальше?”

Из комнаты донесся болезненный крик Хань Йии.

Чи Синь оглянулась на него и ничего не сказала.

Джи Ты на мгновение уставился на нее, как будто неприятного голоса в комнате не существовало, он долго лениво оборачивался: “Пойдем”.

“Куда идти?” - спросил Чи Синь.

Хотя она подозревала, что все мужчины на этой базе были существами с толстыми кишками в головах, а другие говорили, что Джи Ты был влюблен в нее, Чи Синь всегда чувствовала, что Джи Ты так не думал о ней.

“Сегодня вечером лидер наградил тебя. Если ты не вернешься со мной на ночь, тебя затопчут только сильнее”. Джи Ты тихо сказал: “Так ты сейчас возвращаешься со мной в комнату, ты боишься?”

Чи Синь, Сигнализация молчала.

Она вдруг сказала: “Ты сказал, что хочешь отвезти меня подождать моих родителей, они сейчас вернутся?”

Джи, Ты остановился.

Я не знаю, куда его задела эта фраза. Только что спокойный человек внезапно показал яростный взгляд. Он резко обернулся и громко сказал Чи Синю: “Твои родители ушли! Они ушли, понимаешь? Теперь ты только сам по себе, можешь ли ты быть более бодрым и не слушать никого другого? Ты что, дурак, если отпустишь себя? Разве я не говорил, чтобы ты сегодня вечером возвращался отдыхать, ни о чем больше не беспокойся!”

Его грубый и яростный голос казался особенно устрашающим в тишине ночи.

Чи Синь просто молча посмотрел на него, без страха или жалобы в глазах.

Увидев такой взгляд, Джи Ты сразу же протрезвел.

“Мне жаль”. Если Ты отвернулась, “Пойдем”.

Чи Синь спросил: “Ты сейчас виновен?”

“Я не знаю, о чем ты говоришь”, - холодно сказал ты, - “Ты должен увидеть, какие добродетельные люди находятся на этой базе, и сказать виноватым людям здесь, ты сошел с ума?”

Он шагнул вперед, один шаг может превзойти ядро бассейна на два шага.

Когда он отреагировал, ему показалось, что он должен притормозить и подождать маленькую девочку позади него. Когда он повернул голову, то обнаружил, что Чи Синь твердо стоит за ним, не делая ни шага.

С другой стороны, когда Чи Синь и Джи Ты ушли.

Хань Ийи была готова, и когда Сун Лянпин грубо поднял ее, она подчинилась и не сопротивлялась.

Сун Лянпин любит мягких и красивых женщин, чем больше он подчиняется своей воле, тем меньше боли он испытывает.

И этот вид боли был расценен Хань Ии как слава.

“Голова...” Боль от перетаскивания и разминания сначала прошла, смягчив его горло, и он потянулся, чтобы схватить Сун Лянпина за шею.

Сун Лянпин всегда был в неведении о том, что он чувствует, точно так же, как он готовился подняться по знакомым ступеням, а Хань Ии закрыл глаза и ждал-

“А??”

Хань Ии не стала долго ждать, она открыла глаза и посмотрела на лысую голову Сун Лянпина, которая двигалась взад-вперед, и с нее даже капал мелкий пот.

“Шеф, что с тобой такое?”

Сун Лянпин попробовала еще несколько раз, прежде чем внезапно закричать: “Заткнись!”

Хань Ийи вздрогнул от испуга и тут же честно закрыл рот.

Лицо Сун Лянпина было уродливым.

Спустя долгое время он отступил назад и мрачно посмотрел на Хань Ии.

Одежда Хань неизвестна, поэтому, согласно предыдущему опыту, Мэй улыбнулась и коснулась Сун Лянпина: “Лидер...”

Но на этот раз Сун Лянпин был очень зол.

Словно сойдя с ума, он одним ударом сбросил Хань Ии с тигровой шкуры.

Хань Ии закричал, но не было никаких признаков того, что Сун Лянпин остановился.

Сун Лянпин сделала яростное движение и безжалостно била послушную женщину, пока ее дыхание постепенно не ослабело.

Дав выход своему гневу, Сун Лянпин тяжело дышал и просил людей спуститься с горы, чтобы найти врача на ночь, но Чи Синь пока не знал.

Она последовала за тобой и пришла в его комнату, где условия были явно лучше.

“Спи честно”. Если Ты плохо сказал, “Ни о чем не думай и не выходи”.

Он оставил единственную кровать для Чи Синь, предупредил ее, затем хлопнул дверью и ушел.

Чи Синь не стала опровергать, увидев, как Чжи Ю уходит, она обошла комнату и села на кровать.

Неожиданно, Джи Ты выглядел грубым и декадентским, но комната была неожиданно чистой.

Мысли Чи Синя на мгновение исказились, а затем вернулись на эту базу.

Слишком многое произошло сегодня, и ее брови постепенно сошлись.

Она много думала, думала обо всем, что было на предыдущей базе, думала о группе главных героев и команде миссии, думала о Цао Яне глупо, но твердо улыбнулась.

Затем она подумала о раненой Воне и чистом и счастливом Эше.

Должен быть какой-то способ заставить всех жить хорошей жизнью.

Необходимо иметь.

Чи Синь мысленно перечислил несколько возможностей, и его сознание постепенно затуманилось.

Внезапно ночь перед ней сменилась ночью на день, и она больше не была в простой комнате.

В холодной и бледной лаборатории она, казалось, сидела на стуле, потирая мизинец левой руки правой рукой.

Чи Синь посмотрела вниз, и на бледных и тонких суставах появилось знакомое кольцо змеиного хвоста.

Прежде чем она успела внимательно присмотреться, с ее губ сорвался холодный голос.

“Согласно отчету, объект все еще находится в стране С, и есть некоторые относительно большие подвижки. Кто из вас знает, что он делает?”

Стоя перед несколькими людьми, которые также носят белые халаты, они находятся низко в искаженном пространстве. Повернув голову, Чи Синь не мог ясно разглядеть его лица.

Она снова потеряла кольцо в хвосте, ее голос был полон кровожадной жестокости: “Я дала тебе время”.

“Доктор Рафаэль, десять... Мне очень жаль”.

Дрожащий голос донесся от одного из белых халатов..

“Согласно нашему предположению, субъект, похоже, хочет собрать всех зомби в стране С, которая является его родным городом, и он, возможно, захочет использовать ее в качестве своего базового лагеря”.

"о?" Чи Синь неторопливо сказал: “Разве он не настаивал на том, что он человек? Почему он вдруг захотел организовать базовый лагерь для зомби?”

Белый халат не смог ответить на этот вопрос, и он распространил глубокий страх, Физический Дрожь очень отчетлива в искаженном пространстве.

Чи Синь усмехнулся: “В любом случае, он проделал хорошую работу”.

Она почувствовала, что встает, ее зрение внезапно сильно расширилось, а это была высота, к

которой она не привыкла.

“Попытайтесь контролировать его, а также двух людей, чтобы выяснить, был ли он также выведен из лаборатории”.

Когда “два человека” заговорили его устами, Чи Синь внезапно почувствовал легкую дрожь.

Автоматически прозвучал сигнал тревоги о контратаке тела, и она задалась вопросом, включила ли она себя в число этих двух людей.

Что это за место, и кто тот человек, который владеет собой?

Они кого-то ищут...что они собираются делать?

Основываясь на предыдущих словах, Чи Синь предположил, что “подопытный” должен относиться к королю зомби Лу Чену.

Но перед лицом этой сцены, которая не появилась в фильме, она не могла найти ключ к разгадке.

Как только Чи Синь задумалась, ее сознание внезапно изменилось.

Другое сознание вырвалось наружу и яростно ударилось о сердцевину бассейна.

Чи Синь покачал головой, его глаза закачались, чтобы увидеть чистый металлический контейнер, который мог отражать свет, и прядь палящих светлых волос мелькнула вдали.

В следующую секунду все ее сознание вылетело наружу.

Ощущение насильственного изгнания особенно неприятно, и в груди Чи Синя душно.

Она собиралась несколько раз кашлянуть, но все ее тело спокойно встало.

Сильное чувство кризиса охватило Чи Синя, и он внезапно открыл глаза.

Она оперлась на кровать локтями, и все ее тело поднялось в воздух, а длинные ноги полетели к источнику кризиса!

“Пуфф-кашель, кашель, кашель”.

Чи Синь устроилась на месте.

Она посмотрела на Короля Зомби, который держался за грудь и поднимался с земли, душераздирающе кашляя. Какое-то время она не знала, то ли поздороваться, то ли продолжить пинать следующую ногу.

<http://tl.rulate.ru/book/58602/1719795>